

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТИЛИСТИКИ БЕЛОРУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ КОНЦА 1950-х НАЧАЛА 1960-х ГОДОВ

Н. В. Колоша, студентка 3 курса ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:

кандидат искусствоведения, доцент Е. В. Морозов (ГИУСТ БГУ)

Исследователь советской архитектуры А. В. Иконников рассматривает архитектура конца 1950-х начала 1960-х гг. как переходный этап от господствовавшего до этого сталинского ампира к новой стилистике [6]. Из периодики тех лет следует, что конец 1950-х г. в архитектуре прошел под лозунгом «борьбы с украшательством», архитекторы отказывались от чрезмерного использования колонн, шпилей, башенок и обильной лепнины [2]. Изучая постройки, можно отметить, что в конце 1950-х гг. фасады зданий все равно следуют композиционной логике ордерной системы. Так, во многих зданиях в симметричном членении фасада можно прочесть сильно трансформированную колоннаду. Центральные части многих построек тех лет отчасти повторяют композицию классического портика. Таким образом, переход к новой эстетике чистых конструкций происходит не сразу. И определенное неоклассическое влияние проявляется в том, что построенные уже совсем по другому принципу здания сохраняют в разработке фасада имитацию стоечно-балочной системы. Примерами могут служить здания главного корпуса Белорусского университета в Минске (1958–1961 гг., арх. М. И. Бакланов) и городского исполнительного комитета в Минске (1964 г., арх. С. Мусинский, Г. Сысоев).

В конце 1960-х гг. внешний вид зданий все больше соответствует их структуре, чистая конструкция уже не скрывается под декоративными элементами, а обнажается посредством применения стекла. Ритмично расположенные окна и простенки на фасадах больше не имити-

руют пилястры, а становятся самостоятельными стилиевыми элементами. Эту тенденцию иллюстрируют фасады зданий жилого массива на ул. Толбухина в Минске (1966 г., арх. Ю. Шпит), Дворца спорта в Минске (1966 г., арх. С. Филимонов, В. Малышев), Государственного лингвистического университета в Минске (1968 г., арх. И. Есьман, Н. Шпигельман).

Развитие промышленной архитектуры в целом шло в том же направлении, от классических образцов к функциональной технократической эстетике. Однако именно в промышленной архитектуре этот переход наметился значительно раньше и заметен более отчетливо. Здание полиграфического комбината 1956 г. и завода электронных вычислительных машин им. С. Орджоникидзе в Минске (1955–1961 гг., арх. Н. Шпигельман, И. Бовт, С. Ботковский, Л. Китаева О. Островская) были построены в неоклассической стилистике. Первый этаж зданий отделан рустом. Сдвоенные окна следующих трех этажей подчинены четкому ритму. Завершается здание сильно выступающим карнизом сложного профиля с активным ритмом мутул. Разрыв между корпусами, образованный ул. В. Хоружей, акцентируется угловыми башнями. Промышленный характер этих зданий проявляется в более сдержанном рельефе фасадов с минимальным количеством декоративных элементов. Пробраз будущего сплошного остекления можно увидеть в частом ритме окон, который из-за большой протяженности фасадов сливается в перспективе в сплошную ленту. В здании тракторного завода в Минске (1946 г., арх. Ю. Шпит, Н. Шпигельман, И. Бовт) группа корпусов еще сохраняет классические пропорции и членения, однако акцент здесь сделан на формальной композиции из простых геометрических объемов. Дальнейшее движение в сторону функционализма можно проследить на примере здания Часового завода в Минске (1954–1956 гг., арх. И. Бовт, Н. Шпигельман). Здесь остекление фасада представляет собой сплошную сетку окон – своеобразный экран, знаковый для модернистской архитектуры. Брестский ковровый комбинат (1960 г., арх. Л. Афанасьева, И. Бовт, М. Буйлова, С. Корчик) имеет протяженный фасад с тремя ярусами ленточных окон, расчлененный ритмичными вертикалями лестничных клеток. Здание минского завода холодильников (1962 г., арх. Л. Афанасьева, И. Бовт, М. Буйлова, А. Гончаров) представляет собой типичный для зарубежного функционализма пример «пластинчатой архитектуры».

Архитектурное наследие конца 1950-х – начала 1960-х гг. содержит ряд интересных примеров синтеза принципов классической архитектуры с технократической функционалистской стилистикой. В те годы промышленная архитектура в какой-то степени стала экспериментальной площадкой для новой стилистики, которая позже охватила все советской строительство и повлияла на современную архитектуру Беларуси.

Литература

1. Авангард и культуры: искусство, дизайн, среда : материалы Междунар. науч. конф. / под общ. ред. И. Н. Духана. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2007. – 211 с.
2. Архитектура СССР : теорет., науч.-практ. журн. / Гос. ком. по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР, Союз архитекторов СССР. – М. : Стройиздат, 1933–1941; 1951–1991.
3. Аникин, В. И. Архитектура Советской Белоруссии / В. И. Аникин [и др.]. – М. : Стройиздат, 1986. – 319 с.
4. Гройс, Б. Е. Искусство утопии. Gesamtkunstwerk Сталин / Б. Е. Гройс. – М. : Художественный журнал, 2003. – 324 с.
5. Журавлев, А. М. Советская архитектура / А. М. Журавлев, С. О. Хан-Магомедов. – М. : Знание, 1968. – 56 с.
6. Иконников, А. В. Архитектура XX века: утопии и реальность / А. В. Иконников. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 656 с.